

ТЕАТР В МОНГОЛИИ

А. ЛОГИНОВ

Весной 1933 года на международной олимпиаде революционных театров мы имели возможность познакомиться с чрезвычайно своеобразным и высокохудожественным театром Монгольской народной республики. Драматическое искусство молодых монгольских актеров, их здоровый реализм, тщательный по отдке показ быта дореволюционной и революционной Монголии обеспечил тогда театру высокое место в высшую очередь на олимпиаде. Между тем история этого театра имеет буквально ситанные годы. Только текущим летом, на общереспубликанском празднике Надома, Монгольский театр справлял свое первое десятилетие.

Тот короткий путь, который прошел этот театр, весьма поучителен и ярок. Великая на бае и при поддержке великой Октябрьской революции Монгольская национально-освободительная революция впервые в истории монгол во всю ширь поставила перед собой задачу создания своей национальной культуры, задачу широкого развития монгольского искусства. И те подлинно дружественные политические, культурные и хозяйственные связи, которые на основе ленинско-сталинской национальной политики, сразу же после революции установились между трудящимися СССР и монгольским трудовым арством, придали этой задаче особый характер, в значительной мере помогли молодой республике найти подлинно революционные пути для развития национальной культуры вообще и национально-го театра в частности.

До революции Монголия вообще не имела своего театра, хотя широкие слои аратства всегда тяготели к массовым зрелищам. Уклад жизни монгола-кочевника прост, но века жизни, века кочевия в красочной рамке гор и степей, под ярко голубым, всегда солнечным небом не могли не родить в кочевнике богатого фольклора, глубокой потребности в искусстве и, наконец, способности легко возбуждаться прекрасным. Истари в народе огромный успех имели бродячие сказачники, музыканты, певцы, распевавшие под аккомпанемент своеобразно звучащих морин-хуров сказания о богатырях и прославленных героях. Издавна каждое лето, в дни, когда много кумыса и молока, когда жизнь кочевника более легка и беспечна, устраивались под открытым небом массовые игры, борьба, бега, стрельба из лука, выступления музыкантов, певцов, быллинников, искусство которых рождено самой степью, Европейская

музыка и декламация совсем не похожи на монгольские. И поэтому, когда в процессе развития монгольского театра, включившего в себя и музыку, встал вопрос о культурной помощи Советского союза, сразу стало очевидно, что не может быть и речи о механической пересадке советских образцов и советской театральной техники на монгольскую почву, что дело может и должно идти только о создании подлинно национального по форме и революционного по содержанию театра.

После революции общественная жизнь монгола из феодальных отношений перешла на совершенно иные — революционные, и неудивительно поэтому, что вновь созданный театр, являющийся действительным детищем революции, продуктом всех связанных с революцией общественных сдвигов, по своему содержанию сразу же стал подлинно революционным театром. На нем совершенно не отразились те феодальные массовые зрелища, которые были связаны с ламаизмом и которые в форме религиозных карнавалов, представлений, танцев и мистерий использовались и используются в какой-то мере и сейчас монгольскими монахами для идеологического воздействия на аратство. Даже Надомом, гражданскому празднику, до революции в значительной мере придавалась специфическая религиозная окраска. Проходя обычно при ставках крупных князей, Надом до революции много подчеркивал феодальную разобщенность страны. Каждый аймак, хошун, сомон и иногда даже род устраивали свои Надомы самостоятельно и в наиболее подходящее для себя время. Надом, происходивший в Урге, превращался тогда в арену острой борьбы между представителями отдельных княжеств, между конкуренцией на соревнованиях всячески разжигалась феодально-теократической охотой.

За последние десять лет Надом целиком превратился в общегосударственный народный военный праздник. Учитывая его исключительную колоритность и вместе с тем тот факт, что он за последние годы превратился в наиболее широкую арену демонстрации национального искусства, включая театр и музыку, нельзя не остановиться на нем особо.

Вся программа Надома в последние годы разветвляется в торжественной обстановке и с особым церемониальным блеском пониманию многотысячных зрителей-аратов и укрепляющих в них сознание единства своей нации и своего революционного государства.

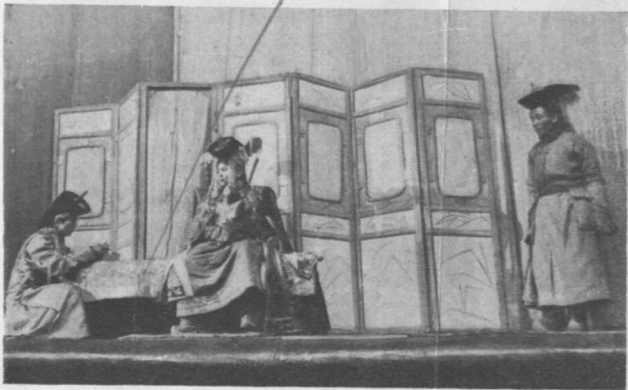

Монгольский государственный театр. Сцена из пьесы «Замта» Гамподияна.

На центральном Надоме, ежегодно происходящий в Улан-Баторе, со всех уголков республики стигаются лучшие борцы, наездники, стрелки из лука, лучшие певцы, музыканты и тысячи зрителей. Победители в национальной борьбе получают от правительства ценные подарки и звания «Удава», «Льва», «Слона». В конских бегах участвуют и взрослые и дети, частуются и чокуются и лошади. Пришедший первым степной бегун получает звание «Идущего вперед» тысяча. Его качества и стати всхваляются в особом поэтическом слове — песне. Победителя в стрельбе из лука также награждают подарками под распис стариков-судей. У павлаки припешники звучат песни и новые — революционные, и старые — степные.

Широкая открытая сцена гос. театра на Надомском поле буквально осядается зрителями. Занимаются все скамьи, и кроме того создается кольцо всадников, которые с раскаты монгольских седел любят играть актеров. Если оценка московской олимпиады 1933 года в первую очередь отдаст должную дань революционному реализму и художественному мастерству работников Монгольского гос. театра, то тот исключительный успех, который он имеет в самой гуще аратских масс, компетентных ценителей национальных его сторон является показателем, что революционный по содержанию театр сумел остаться подлинно национальным по форме. Этот успех Монгольского театра тем более удивителен, что только что отпразднованное им десятилетие включает в себя наряду с развнутой профессиональной работой монгольских актеров и период исканий, и годы организационного оформления.

В 1924—1925 годах монгольская молодежь, окрыленная революцией, впервые организует драмкружковую работу. Без театральных традиций, без художественного руководства, без студионной работы пионеры Монгольского театра широко развартуют самостоятельность, обнаруживая исключительные природные данные монгол к импровизации ораторскому искусству, способности тожо реагировать на художественные впечатления. Первые постановки этих кружков проис-

16 Монгольский государственный театр. Сцена из бытовой пьесы «Томная власть» Буян-Нену.